O 46/147

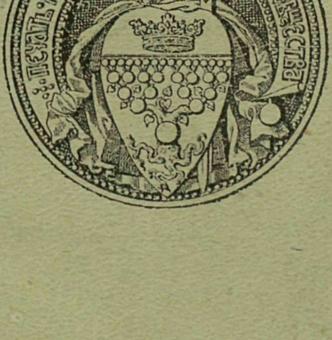
О 46/147

Н. П. Лихачевъ.

ГОСУДАРЕВЪ РОДОСЛОВЕЦЪ

и

БАРХАТНАЯ КНИГА.



С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія П. В. Мартынова, Торговая 17.
1900.

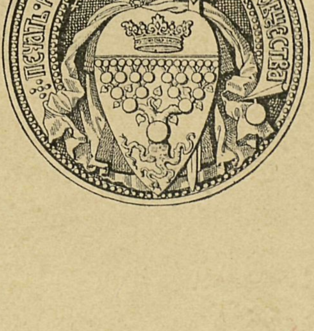
О 46/147

Н. П. Лихачевъ.

ГОСУДАРЕВЪ РОДОСЛОВЕЦЪ

и

БАРХАТНАЯ КНИГА.



С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія П. В. Мартынова, Торговая 17.
1900.

Извлечено изъ 1-го выпуска „Извѣстій Русскаго Генеалогическаго Общества“.

Всесоюзная библиотека имени В. И. Ленина
ф4524-40
2007043298

ПОСВЯЩАЕТСЯ

АЛЕКСАНДРУ АЛЕКСАНДРОВИЧУ

НАЗАРОВУ.

ГОСУДАРЕВЪ РОДОСЛОВЕЦЪ И БАРХАТНАЯ КНИГА.

Еще Г. Ф. Миллеръ замѣтилъ въ предисловіи къ «Извѣстіямъ о дворянахъ россійскихъ», что «ни которое государство такъ не прославилось надежнымъ родословіемъ знатнѣйшихъ своихъ фамилій, какъ Россія». И дѣйствительно до насъ дошло замѣчательно большое количество самыхъ разнообразныхъ источниковъ, при помощи которыхъ возможно правильное составленіе поколѣнныхъ росписей. Весь этотъ матеріалъ требуетъ только предварительнаго примѣненія весьма строгой критики, какъ спеціально дипломатической, такъ и чисто исторической.

Во главѣ всѣхъ родословныхъ матеріаловъ стоитъ, такъ называемая, Бархатная книга, которая по разъясненію Государственнаго Совѣта отъ 29 Марта 1843 года—«есть отнюдь не какое либо твореніе частныхъ лицъ, но, напротивъ, оффиціальный актъ самого правительства, которое всегда придавало ему величайшую важность. Книга сія, хранившаяся сперва въ Разрядѣ, потомъ, при учрежденіи Сената, сложена была въ ономъ, какъ драгоцѣннѣйшій и самый достовѣрный документъ» [1]).

Понятно, насколько важно выяснить научно составъ этой драгоцѣнной книги, ея происхожденіе, источники, изъ которыхъ почерпнуты ея свѣдѣнія, и вслѣдъ за тѣмъ рѣшить весьма существенный вопросъ насколько цѣлостно Бархатная книга обнимаетъ древніе дворянскіе роды.

И въ прошломъ, и въ нынѣшнемъ столѣтіяхъ Бархатная книга въ отношеніи ея достовѣрности подвергалась рѣзкой критикѣ. Еще въ началѣ царствованія Екатерины II, авторъ «Россійской Исторіи» Ѳедоръ Эминъ писалъ,

---

[1]) А. Барсуковъ: „Обзоръ источниковъ русскаго родословія“, стр. 10.

что Бархатную книгу «переписщики, есть ли она когда нибудь была справедлива, перепортили такъ, что ничего теперь истиннаго изъ оной понять не можно и оныя книги родословія ни съ какимъ авторомъ сличить нельзя» (т. II, стр. 477). Нападаетъ на нее и Татищевъ (Исторія Россійская, т. III, стр. 494), а въ нынѣшнемъ столѣтіи достаточно упомянуть, напримѣръ, Маркевича [1], Забѣлина [2], Экземплярскаго, Петрова и многихъ другихъ.

Конечно не подлежитъ сомнѣнію, что такой основной родословный памятникъ, какъ Бархатная книга, съ научной точки зрѣнія, требуетъ критической провѣрки, но самая исторія составленія его, изложенная въ немъ самомъ, указываетъ намъ на его высокое значеніе.

Припомнимъ, что въ основу Бархатной книги легъ ранѣе ея существовавшій государственный родословецъ: «... и по тѣмъ вышеписаннымъ Великихъ Государей... указомъ прежняя родословная книга для пополненія, которыхъ родословныхъ людей имянъ въ той книгѣ не написано, переписана вновь въ сію книгу по главамъ попрежнему...». Такимъ образомъ въ основѣ Бархатной книги находится полный остовъ древняго Государева родословца.

Время составленія, самый составъ, даже внѣшній видъ этой древней родословной книги могутъ быть возстановлены путемъ сопоставленія многочисленныхъ указаній въ разнообразныхъ источникахъ.

Въ мѣстническихъ дѣлахъ XVI и XVII столѣтій находимъ цѣлый рядъ показаній о существованіи въ Разрядѣ, рядомъ съ «государевыми разряды», «государева родословца». Въ 1591 году князь Василей Щербатой, выслушавъ случаемъ памяти,... сказалъ: князь Меркуръ (Щербатой) его по родству не больши, да слался въ

---

[1]) „О мѣстничествѣ“, стр. 396: „что въ этой родословной книгѣ есть ошибки, это общеизвѣстно. Мы сами ихъ не разъ отмѣчали“.

[2]) „Опыты изученія русскихъ древностей“, ч. I (М. 1872), стр. 531: „Составъ Бархатной книги трудно понять: родословія такъ запутаны и перепутаны, что иной разъ недостанетъ никакого терпѣнія отыскать желаемое“.

томъ на государевы розряды и на родословецъ...» [1]). Въ 1579 году «Ноября въ 19 день бояре, князь Иванъ Ѳедоровичъ Мстиславской с товарыщи... дѣла слушали и по случаемъ, по розрядомъ хто ково былъ больши или меньши или вверсту, и по родословцу, хто х кому по родству къ тѣмъ воеводамъ каковъ близокъ считали...» [2]). Въ дѣлѣ 1627 года читаемъ: «...и Ондрей (Осиповичъ) Плещѣевъ сказалъ, что родъ ихъ Плещѣевыхъ въ государевѣ родословной книгѣ, а пошли они всѣ отъ Ѳедора отъ Бяконта, а роду своему онъ Ондрей принесетъ роспись...» [3]). Въ томъ же дѣлѣ: «...Василей Пушкинъ сказалъ, что у Григорія у Сулемши Пушкина брата Савина Пушкина не бывало, въ томъ онъ шлетца на государеву на родословную книгу...» [4]).

Въ 1579 году Ѳома Аѳанасьевичъ Бутурлинъ на мѣстническомъ судѣ съ княземъ Василіемъ Васильевичемъ Тюѳякинымъ слался «на государевы розряды изъ виноватого и на родословецъ Оболенскихъ князей, каковъ родословецъ у государя. И бояре спросили князь Василья—ты на государевы розряды и на родословцы [5]) шлешься ли? И князь Василей на государевы розряды и на родословецъ слался же ся, да въ томъ оба щà слалися на государевы розряды... На завтрее государь сидѣлъ съ бояры, а то дѣло велѣлъ передъ собой чести и розряды велѣлъ сыскати и по Ѳоминымъ памятемъ и по ссылкамъ и по родословцу сошлося...» [6]).

---

[1]) Дѣло Ивана Осиповича Полева съ княземъ Васильемъ Григорьевичемъ Щербатовымъ, Русскій Историческій Сборникъ, т. II, стр. 93.

[2]) Дѣло боярина князя Василья Юрьевича Голицына съ бояриномъ княземъ Иваномъ Петровичемъ Шуйскимъ, см. ibidem, стр. 27.

[3]) Счетное дѣло Василья Никитина сына Пушкина съ Ондреемъ Осиповичемъ Плещѣевымъ, Временникъ, кн. XIV, см. стр. 119.

[4]) Ibidem, стр. 152. Въ разрядной книгѣ П. Ѳ. Лихачева подъ 7116 (1608) годомъ (стр. 520): „... в болшом полку бояринъ князь Иванъ Семеновичь Куракинъ да Григорей Григорьевъ сынъ *Сулемша* Пушкинъ...“.

[5]) Отмѣтимъ—„родословцы“, а не „родословецъ“.

[6]) Императорской Академіи Наукъ № 43 (in folio): Разрядная книга, см. лл. 457—464.

Въ 1589 году Романъ Алферьевъ судился съ княземъ Григоріемъ Засѣкинымъ и ссылался на то, что былъ разведенъ съ дѣдомъ противника княземъ Борисомъ Засѣкинымъ. «...И князь Григорей сказалъ—князь Борисъ мнѣ в роду не дѣдъ (а) дядя, а роду нашему родословецъ у государя...» [1]), или далѣе: «...И Романъ Олѳерьевъ, выслушавъ княжъ Григорьеву память, сказалъ: Чюлокъ ему прародитель, его къ Чюлку и костми не причесть, толко бы онъ былъ таковъ, каковъ Чюлокъ-Засѣкинъ и мнѣ было какъ на него и бить челомъ, а на Григорьевы розряды шлюсь. И князь Григорей сказалъ: Чюлокъ мнѣ недалекъ в роду—дѣдъ, и мнѣ почему имъ не считатца, а сколь мнѣ онъ блиско в томъ шлюсь на государевъ родословецъ...» [2]). Иногда по родословцу постановлялось и рѣшеніе. Такъ, въ разрядныхъ книгахъ подъ 7106 (1598) годомъ читаемъ: «...А князь Василей Звенигородской писалъ ко государю, что ему менши брата своево меншова князя Андрея Звенигородского быти невмѣсно. И государь царь про то указалъ сыскать родословцемъ. А сыскано в родословцѣ—князь Михайло Звенигородской, а у него дѣти князь Андрей князь Васильевъ отецъ Звенигородского да князь Дмитрей князь Васильевъ отецъ Звенигородского да князь Дмитрей княжъ Андрѣевъ отецъ Звенигородского. А князь Василей у отца своего другой, а князь Андрей у отца своего первой, а по родословцу князь Василей со князь Андрѣемъ по родству в мѣстех ровны. А по государеву указу бояря приговорили обѣих писать в государевых грамотах и во всяких дѣлех мешая князя Василья да князя Андрея да князя Василья. И по государеву указу о томъ отъ государя в Смоленскъ ко князю Василью и ко князю Андрею Звенигородскимъ писано, что меж себя в мѣстѣх в отчестве ровны...» [3]).

---

[1]) Арх. Мин. Юст., Моск. Ст. столбецъ № Общ. 1069, част. I.

[2]) Ibidem, скл. 46.

[3]) Разрядная книга П. Ѳ. Лихачева, стр. 403—404.

Еще В. Н. Татищевъ высказался въ пользу предположенія, что государственный родословецъ составленъ при Иванѣ IV, про котораго въ одномъ изъ примѣчаній къ Судебнику читаемъ, что онъ «повелѣлъ родословную книгу сочинить, въ которой многіе княжескіе роды оставя знатными шляхетскими наполнилъ и сравнялъ» [1]). Знаемъ мы, что дѣйствительно въ разрядной родословной родъ великихъ князей Московскихъ оканчивался Иваномъ Грознымъ. «Въ Розрядѣ въ родословной книгѣ», говоритъ одна рукописная родословная [2]), «прежнихъ великихъ государей, царей и великихъ князей родъ писанъ отъ Рюрика по государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Росіи...». И въ самомъ дѣлѣ не подлежитъ сомнѣнію, что родословецъ, хранившійся въ Разрядѣ составленъ не позже царствованія Ивана Грознаго. Между прочимъ въ этомъ убѣждаютъ и цитаты изъ подлиннаго родословца, сохранившіяся въ нѣкоторыхъ мѣстническихъ дѣлахъ.

Такъ, въ дѣлѣ «боярина князь Юрьи да околничего князь Дмитрія *(Алексѣевичей)* Долгорукихъ з бояриномъ и оружейничимъ Григорьемъ да съ околничимъ Степаномъ Пушкиными в отечестве 160 году (Декабрь 1651)» [Архивъ Министерства Юстиціи въ Москвѣ, Московскаго стола столбецъ Общ. № 245, част. № 4 (на 83 листахъ); ср. собранія графа А. С. Уварова, № 241 (in folio), полууст. XVII вѣка, на 37 листахъ] читаемъ: «...а в челобитной де в своей онъ Степанъ (Гавриловичь Пушкинъ) написалъ про князя Василья да про князя Ондрѣя Долгорукихъ, что они были у Новгородцково митрополита в детехъ боярскихъ, потому что во всѣхъ родословцахъ у господъ ихъ и у ихъ братьи написано, что

---

[1]) Судебникъ (изд. 2), стр. 129.

[2]) Рукопись собранія графа А. С. Уварова № 570 (in folio), поступила изъ библіотеки И. П. Сахарова. Родословная книга эта писана на 189 листахъ Александрійской бумаги, скорописью въ 1677—78 гг., и состоитъ изъ 81 главы (рукописи подобной, отличной отъ другихъ, редакціи находятся еще въ библіотекѣ Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ въ Москвѣ, музеѣ Общества Любителей Древней Письменности (наприм., № CXLI) и т. д.).

князь Василей да князь Ондрѣй княжъ Михайловы дѣти Долгоруково служили у Новгородцкихъ архиепископовъ, а въ иныхъ де родословцехъ написано, что они служили у Ростовскихъ архиепископовъ, и в томъ они шлютца на государевы розряды и на родословную книгу, что они Долгорукие служили у архиепископовъ. И противъ сказки боярина и оружейничево Григорья да околничево Степана Гавриловичевъ Пушкиныхъ в Розряде в родословной книге написано в роду Оболенскихъ князей: ...А у князя Тимофѣя дѣти князь Иванъ Рыжко, да Романъ, да Ондрѣй—тѣ оба бездѣтны, а у князя Ивана Рыжка дѣти Тимофѣй да Иванъ служатъ князю Володимеру Ондрѣевичю, да Григорей Болшой—взятъ на поле на Судбишскомъ дѣле да Григорей Меншой. А у князя Михайла Птицы дѣти Василей да Иванъ. А у Василья дѣти Осипъ да Иванъ. А у Ивана княжъ Михайлова сына дѣти Михайло...» (лл. 82 и 83). Въ приведенномъ отрывкѣ чрезвычайно цѣнны форма «служатъ», которая показываетъ, что родословецъ писанъ при жизни князя Владиміра Андреевича, и упоминаніе боя при Судбищахъ, бывшаго въ 1555 году.

Важнымъ указаніемъ на составъ и объемъ государевой родословной книги является извѣстіе описи дѣлъ, вынесенныхъ изъ Разряда въ великій пожаръ 1626 года: «...А изъ Розряду в тотъ в большой пожаръ вынесено государевыхъ дѣлъ: книга родословная, в коже, 43 главы...». Какіе роды заключались въ этихъ главахъ въ книгѣ не указано, но содержаніе государева родословца можетъ быть возстановлено съ полною достовѣрностью.

Въ родословной книгѣ собранія рукописей графа А. С. Уварова № 206 (in folio) послѣ главы 42-й: «Родъ Адашевъ», находится приписка: «по сей родъ писано в государевѣ в большой родословной *Елизаровской* книгѣ, а сѣ роды писаны—припись но-

вая для памяти по своему изволу». Совершенно такая же и въ томъ же мѣстѣ вставка находится и въ рукописи князя М. А. Оболенскаго № 17. Въ родословной книгѣ Императорской Академіи Наукъ № 30 (4^0) оглавленіе 44 главъ (кончая Адашевыми) заключено замѣчаніемъ: «Толко родовъ написано в государевой родословной книге». Съ другой стороны мы знаемъ, что такъ называемая «Бархатная книга», состоитъ изъ 44 главъ и также заканчивается родомъ Адашевыхъ.

Внимательно просматривая текстъ Бархатной книги, мы по внутреннимъ признакамъ можемъ найти данныя для рѣшенія вопроса весьма точныя и опредѣленныя.

Государевъ родословецъ заканчивался родомъ Адашевыхъ, который, очевидно, не могъ быть записанъ позже 1560 года, года паденія Адашевыхъ; съ другой стороны, мы знаемъ, что «родъ Ховринъ» писанъ былъ по «Іонинѣ памяти Третьякова», а государевъ казначей Иванъ Ивановичъ Третьяковъ въ 1547 году былъ еще въ міру и на службѣ.

Еще точнѣе даетъ указаніе текстъ главы (почти вовсе не передѣланной въ концѣ XVII столѣтія), содержащей роды царей Астраханскихъ, Крымскихъ и Казанскихъ, въ которомъ читаемъ: «Едигеръ, царь Казанской, а во крещеніи Семіонъ, а взятъ въ Казани полономъ, какъ царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Россіи Казань взялъ. А у Шіахмета царя сынъ Аидаръ царь. А у Аидара другой сынъ Дервишъ царь, а былъ на Астрахани; а въ другой рядъ посадилъ его на Астрахани жъ царь и великой князь Иванъ Васильевичь всеа Россіи, и посылалъ съ нимъ на Астрахань рать свою» [1]).

Мы видимъ, что время этой записи опредѣляется совершенно точно: послѣ завоеванія Казани, но до окончательнаго покоренія Астрахани.

Слѣдовательно государевъ родословецъ, изъ 43 главъ,

---

[1]) Бархатная книга, т. I, стр. 25.

хранившійся въ Разрядномъ приказѣ составленъ былъ въ 1555 году.

Вспомнимъ теперь тѣ приписи частныхъ родословныхъ книгъ, въ которыхъ подлинные государевъ родословецъ и государева разрядная называются Елизаровскими. Сопоставивъ ихъ съ тѣмъ фактомъ, что съ 1550 и по 1556 годъ думнымъ разряднымъ дьякомъ былъ дьякъ Иванъ Елизаровъ, мы получимъ новое доказательство въ пользу сдѣланнаго вывода о времени сочиненія государевой родословной книги.

Можно прослѣдить и систему, по которой составлялся этотъ родословецъ. Гордый покоритель Казани въ первой и второй главѣ излагалъ происхожденіе («начало» и «корень») своего рода и связывалъ его исторію съ исторіей Римскихъ Кесарей, въ третьей главѣ были отмѣчены развѣтвленія царственнаго рода Рюрика, съ четвертой начинался родословникъ знатныхъ родовъ, бывшихъ на службѣ великаго государя Московскаго. Кого слѣдовало записать прежде и выше всѣхъ, какъ не роды тѣхъ грозныхъ владыкъ, вольныхъ царей, потомки которыхъ по милости Божіей стали теперь служилыми людьми царя и великаго князя! И вотъ въ четвертой главѣ написаны роды Астраханскихъ царей и Казанскихъ царей, къ которымъ присоединенъ и родъ Крымскихъ царей, потому что изъ этого рода былъ царь «Саѳакирей Казанской. У Саѳакирея сынъ Утемишъ Кирей; а былъ послѣ отца своего на Казани; а во крещеніи Александръ, а свелъ его царь и великій князь съ Казани, какъ горняя сторона приложилась къ царю и великому князю, а на Казани посадилъ царя Шигалея».

Вслѣдъ за царями писано удѣльное владѣтельное княжье, начиная съ рода Гедимина, потомокъ котораго сидѣлъ на Польско-Литовскомъ престолѣ. Мать государя была изъ рода князей Глинскихъ, бывшаго одно время вліятельнымъ и въ Литвѣ, и въ Москвѣ. Слѣдовало и его занести въ эту рубрику.

Но владѣтельность князей Глинскихъ была сомнительна, сами они, какъ видно, путались въ объясненіи своего происхожденія, а Московское служилое княжье и боярство не придавали имъ большой родословности. Происходитъ любопытное явленіе — для князей Глинскихъ въ государевомъ родословцѣ отводится особая глава (14-ая), но родъ «по именомъ» писанъ не былъ, для записи оставлено свободное мѣсто (потомъ въ текстѣ Бархатной книгѣ эта глава совсѣмъ пропущена, равно какъ и глава 24). То же самое сдѣлано и съ родомъ Нагайскихъ князей, которыхъ сочли нужнымъ занести въ родословецъ, а росписей не знали или считали недостовѣрными.

Установивъ фактъ составленія государева родословца въ 1555 году и передѣлки его въ 1680-хъ годахъ въ такъ называемую Бархатную книгу путемъ привнесенія новыхъ колѣнъ изъ поданныхъ представителями родовъ росписей, мы не можемъ не обратить вниманія на важный фактъ, что родословецъ былъ дополненъ черезъ болѣе чѣмъ 130-лѣтній періодъ времени. Такимъ образомъ Бархатная книга состоитъ изъ двухъ частей — 1) родословныхъ показаній, записанныхъ въ 1550-хъ годахъ и 2) родословныхъ показаній, записанныхъ въ 1680-хъ годахъ. Умные и осторожные составители Бархатной книги не смѣшали эти два источника; они тщательно отдѣлили текстъ основнаго родословца словами «да пополненъ», «а по росписи» и другими подобными выраженіями.

Благодаря этому мы во всякое время можемъ (особенно при помощи сохранившихся родословцевъ редакціи въ 43 главы) выдѣлить и возстановить подлинный текстъ стараго Государева родословца.

Какъ въ 1555 году, такъ и въ концѣ XVII столѣтія, повидимому, употребленъ былъ одинъ и тотъ же способъ составленія родословныхъ книгъ путемъ провѣрки сочиненныхъ отдѣльными родами росписей. Слѣдъ такого производства я указалъ въ статьѣ — «Государевъ родословецъ

Библиотека имени В. И. Ленина

и родъ Адашевыхъ» [1]) и провѣрилъ сохранившуюся до нашего времени запись половины XVI вѣка о родѣ Глѣбовыхъ. Въ прошломъ 1898 году я имѣлъ удовольствіе видѣть у академика А. А. Шахматова сборникъ (присланный изъ Воскресенскаго монастыря), несомнѣнно XVI вѣка, подтверждающій мои догадки о времени этой записи, и едва ли не происходящій прямо изъ Разряднаго приказа.

Отъ дѣлопроизводства конца XVII вѣка и отъ поданныхъ тогда росписей сохранились такіе большіе остатки, что мы можемъ разобрать все дѣло до мелочей. Дѣятелямъ этого времени пришлось считаться съ двумя трудностями. Во первыхъ господствовало непоколебимое убѣжденіе въ выѣздахъ. Русское происхожденіе для служилаго человѣка XVII вѣка было просто обиднымъ. Голиковъ («Дополненія», т. III, стр. 232), прямо говоритъ: «когда въ родословныхъ книгахъ написано—выѣхалъ такой то мужъ честенъ и проч. то чрезъ оное и разумѣлся человѣкъ изящнаго роду».

Въ 1624 году, напримѣръ, князь Василій Борятинскій при мѣстническомъ столкновеніи съ Наумовыми билъ челомъ, что «Наумовымъ менши ихъ Борятинскихъ быти мочно по многимъ случаемъ да и потому что Наумовы неродословные и худые люди и истари живали на пашне, а велися они на Резани. И Ондрѣй Наумовъ билъ челомъ, что князь Василей Борятинскій ихъ тѣмъ лаетъ и позоритъ, а они Наумовы выезжіе изъ Нѣмецъ...» [2]).

При такихъ воззрѣніяхъ немудрено, что все русское дворянство стало выѣзжимъ, но составители Бархатной книги и въ этомъ случаѣ остались на высотѣ и не внесли новыхъ легендъ въ древній родословецъ.

Опаснѣе оказалась вторая трудность. Всѣмъ родамъ, не исключая важнѣйшихъ и знатнѣйшихъ, приходилось

[1]) Отдѣльный оттискъ изъ Лѣтописи занятій Археографической Коммиссіи, отпечатанъ въ 1897 году.

[2]) См. „Разрядные дьяки XVI вѣка“, стр. 400.

заполнить пространство, въ пять — шесть колѣнъ, чтобы связать свою линію съ текстомъ Родословца царя Ивана Грознаго. Высчитывая дѣдовъ и прадѣдовъ, отыскивая подходящія имена и прозвища, составители росписей надѣлали рядъ промаховъ, съ которыми не могли справиться и въ Палатѣ Родословныхъ дѣлъ.

Въ статьѣ «Государевъ родословецъ и родъ Адашевыхъ» я уже указалъ, какъ въ одной лишь главѣ о родѣ Михаила Сорокоума — Лаптевы, Лопухины и Назаровы-Глѣбовы на основаніи случайнаго совпаденія прозвищъ и именъ, въ концѣ XVII столѣтія неправильно приписались къ росписи Глѣбовыхъ, занесенныхъ въ Государевъ Родословецъ.

Еще интереснѣе вопросъ о Ляпуновыхъ.

«Государевъ родословецъ» заканчиваетъ родъ князя Константина Галицкаго словами — «а у Бориса у Третьяка сынъ Ляпунъ Осининъ, «*былъ*» у архіепископа у Новгородскаго у Пимена [1]), бояринъ. А у Ляпуна дѣти: Василей, да Иванъ, да Ѳедоръ; на помѣстьѣ въ Великомъ Новѣгородѣ».

Въ «Бархатной книгѣ» прибавлено [2]): «Да нынѣ по росписи Ляпуновыхъ пополнено: у Василья у Ляпунова сына сынъ Василей же. У Василья сынъ Григорей. У Григорья сынъ Степанъ. У Степана сынъ Юрья. У Юрья сынъ Алексѣй. И Алексѣй де Ляпуновъ, при державѣ царя и великаго князя Ивана Васильевича всеа Россіи, изъ Новагорода сведенъ къ Москвѣ и пожалованъ помѣстьемъ на Костромѣ, и служилъ по Костромѣ...».

Такимъ образомъ Алексѣй Юрьевичъ Ляпуновъ сведенъ къ Москвѣ и служилъ по Костромѣ — при Иванѣ IV, а родоначальнику Ляпуну Осинину онъ приходится въ седьмомъ колѣнѣ. Ляпунъ же Осининъ — лицо историческое, — въ 1527 году онъ былъ посыланъ къ це-

[1]) Пименъ Черный, хиротонисанъ 20-го Ноября 1552 года (Списки Строева, ст. 36).

[2]) „Родословная книга“ (М. 1787), ч. II, стр. 232 и 233.

сарю римскому [1]). Извѣстіе объ его службѣ у архіепископа Пимена также должно быть признано достовѣрнымъ. Въ Новгородскихъ лѣтописяхъ записано, что 19-го Февраля 1553 года постригся «владычень» сынъ боярскій Василій Борисовичъ Осининъ [2]). При этихъ данныхъ признавать Алексѣя Ляпунова потомкомъ Ляпуна Осинина, конечно, невозможно.

«А у Ивана де, у Васильева брата», продолжаетъ «Бархатная книга», «сынъ Семенъ. И Семенъ де Ивановъ сынъ Ляпуновъ изъ Новагорода пріѣхалъ служить на Резань къ великому князю Ивану Ивановичу Резанскому, и великій де князь Резанской пожаловалъ ево Семена помѣстьемъ на Резани».

Такимъ образомъ внукъ Ляпуна Осинина выѣхалъ изъ Новгорода служить въ Рязань раньше перваго извѣстнаго намъ указанія объ его дѣдѣ.

Знаменитые Прокопій и Захаръ Петровичи Ляпуновы въ «Бархатной книгѣ» показаны въ шестомъ колѣнѣ отъ Семена Ивановича, выѣхавшаго въ Рязань. Если возможно допустить, что рязанскій служилый сынъ боярскій начала XVI столѣтія имѣлъ въ шестомъ колѣнѣ дѣятелей смутнаго времени, то окончательно уже невозможно, чтобы Прокопій и Захаръ Ляпуновы и Ляпунъ Осининъ представляли собою конечныя звенья генеалогической цѣпи въ восемь поколѣній.

Становится очевиднымъ, что два самостоятельныхъ древнихъ рода—Ляпуновы—костромичи и Ляпуновы—рязанцы—приписались къ роду Осининыхъ, встрѣтивъ въ текстѣ «Государева родословца» подходящее прозвище Ляпуна.

По той же причинѣ столѣтняго промежутка между составленіемъ и пополненіемъ родословца, далеко невсегда

---

[1]) Памятники Дипломатическихъ Сношеній, т. I, ст. 1487. Акты Археографической Экспедиціи, т. I, стр. 336.

[2]) „Новгородскія лѣтописи“ (Спб. 1879), стр. 86. Если Василій Борисовичъ и Ляпунъ Борисовичъ одно лицо, то мы поймемъ, почему въ „Государевомъ родословцѣ“ записано—былъ бояринъ.

можно вѣрить показаніямъ Бархатной книги относительно того, что та или другая линія рода пресѣклась [1]). Такъ напримѣръ, въ родѣ Пыжевыхъ (ч. II, стр. 266) читаемъ: «а по росписи Пыжовыхъ вышеписанные Ѳедоръ, и Аѳонасей, и Дмитрей Ивановы дѣти и Иванъ Александровъ сынъ были бездѣтны», а между тѣмъ отъ сына Дмитрія Ивановича Матвѣя Дмитріевича Пыжева дошло до насъ *въ подлинникѣ* духовное завѣщаніе, написанное въ $15^{85}/_{86}$ году [2]). Въ этомъ документѣ не только упомянуты дѣдъ, отецъ и дядя (Ѳедоръ) завѣщателя, но и мать его Ульяна, сестра Марѳа и зять Григорій Львовъ.

Такой случай въ Бархатной Книгѣ отнюдь не единственный [3]).

---

[1]) Это замѣтилъ еще В. Берхъ, который въ предисловіи къ книжкѣ своей: „Систематическіе списки боярамъ, окольничимъ и думнымъ дворянамъ" (Спб. 1833. 8⁰) относительно Бархатной книги отмѣчаетъ: „Составляя царствованіе царя Алексѣя Михайловича, занимался я весьма много родословіемъ Морозовыхъ, но не могъ пользоваться Бархатною книгою, потому что не нашелъ даже въ оной именъ Ивана Васильевича и Бориса Ивановича Морозовыхъ, которые были знаменитѣйшими государственными мужами при первыхъ двухъ царяхъ изъ дома Романовыхъ. Издатели Бархатной книги говорятъ, что отъ Морозовыхъ пошелъ родъ Салтыковыхъ; но это бездоказательно. Далѣе говорятъ они, что родъ Морозовыхъ пресѣкся: но когда, о томъ не упомянуто. Мы знаемъ, что Борисъ Ивановичъ скончался въ 1662 году; но были ли у него дѣти, неизвѣстно. По всей вѣроятности можно полагать, что не было, слѣдовательно имъ и кончился родъ Морозовыхъ; но въ Бархатной книгѣ сказано: Иванъ Волга бездѣтенъ. Да Юрьи. И Морозовыхъ родъ пресѣкся" (стр. VII и VIII).

[2]) Грамоты Коллегіи Экономіи, по Юрьеву № 14591/11. Издано Н. Лихачевымъ въ „Сборникѣ актовъ", стр. 60—63.

[3]) Въ родѣ Новосильцовыхъ значится, какъ правнукъ Юрья Шалого Ѳедоръ Хилинъ, у него показаны дѣти Василій, Борисъ и Иванъ, на дѣтяхъ которыхъ родъ прекратился. Въ актахъ мы находимъ двухъ Хилиновыхъ, которые не занесены въ родословецъ: 1) въ 1526 (7034) году Степанъ Борисовичъ Хилиновъ былъ послухомъ на купчей (Грам. Колл. Экон., по Рузѣ, № 10248/17); 2) въ 1555 (7063) году Петръ Ивановичъ Хилиновъ былъ на службѣ въ Новѣгородѣ-Свіяжскомъ, а мать его Авдотья вдова послѣ 2 брака съ Григорьемъ Толбузинымъ сдѣлала въ то время вкладъ въ Троице-Сергіевъ монастырь. (ibidem, по Рузѣ, №№ 10295/64; 10297/66). Въ родѣ Глѣбовыхъ (отъ Сорокоума) въ Бархатной книгѣ (ч. II, стр. 181) Михаилъ Ивановичъ Ощеринъ показанъ бездѣтнымъ, а въ 1557 (7065) году Семенъ Михайловъ сынъ Ощерина былъ послухомъ на духовной грамотѣ князя Андрея Ивановича Стародубскаго (ibidem, по Суздалю, № 11811). Въ вкладной книгѣ Ростовскаго Борисоглѣбскаго монастыря отмѣченъ вкладъ (сельцо Ляхово) Андрея Михайловича Ощерина, во иноцѣхъ Андреяна (см. „Книги вкладныя и кормовыя", изд. А. А. Титовымъ въ Ярославлѣ въ 1881 году, стр. 39).

Соображая все сказанное, мы должны прійти къ слѣдующимъ, весьма важнымъ при всякихъ генеалогическихъ изысканіяхъ, главнымъ положеніямъ:

1) Въ основѣ Бархатной книги, составленной около 1687 года, находится Государевъ родословецъ 1555 года, не пополнявшійся со времени своего составленія, но по самой эпохѣ своего образованія представляющій драгоцѣнный сборникъ историческихъ и генеалогическихъ данныхъ.

2) Желательно и почти необходимо для правильныхъ генеалогическихъ работъ выдѣленіе изъ Бархатной книги текста родословца 1555 года и по мѣрѣ возможности дословное его возстановленіе.

3) Важность этого выдѣленія основывается на томъ, что мѣста соединеній родословныхъ вѣтвей государева родословца съ послѣдующими звеньями родословныхъ росписей представляютъ слабые пункты Бархатной книги, которые должны быть подвергнуты строжайшей критикѣ и провѣркѣ.

4) Такъ какъ государевъ родословецъ 1555 года есть произведеніе дѣятелей «избранной рады» и только случайно остановился на 43 главѣ съ паденіемъ Адашевыхъ, то онъ, а равно и Бархатная книга не составляютъ свода всѣхъ древнихъ и знатныхъ фамилій русскаго дворянства или правильнѣе думныхъ и служилыхъ людей Московскаго Государства. Пропускъ хотя бы такихъ фамилій, какъ Селивановы, Ивашкины, Сунбуловы, Сакмышевы, Шетневы, Собакины, Нагіе, Милюковы, Беклемишевы, Кондыревы и мн. другія, когда уже внесены Хвостовы, Новосильцевы, Адашевы—является чѣмъ то случайнымъ. На это указываетъ и немедленное появленіе частныхъ родословныхъ книгъ, пополнявшихъ оффиціальную.

2007043298